

0o0o0o0o0o0o0

"Эй, Итоко, чем ты занималась, что опоздала?" любопытно спросил Сасукэ, пока они лепили рисовые шарики за кухонной стойкой.

Гарри пожал плечами. "Да так, ничего особенного. Мне долго мешала одна из продавщиц, потому что она изображала из себя сочувствующую мать, без которой я мог бы обойтись. Это чертовски раздражает! О, и я столкнулся с твоим одноклассником".

Сасукэ бросил на него тревожный взгляд. "Не фан-клуб..."

Гарри дважды взглянул на мальчика, а затем разразился хохотом. "О, Ками, у тебя уже есть свой фан-клуб! Бедный, бедный Сасуке-чан. Может, мне стоит пригласить кого-нибудь из них в гости? Может, показать им твои детские фотографии. Ведь ты так мило выглядишь в этом наряде..."

"Не смей!"

"Ками, тебя так легко вывести из себя, Сасуке-чан", - усмехнулся Гарри, глядя на взбешенного мальчика, который только что от неожиданности раздавил рисовый шарик, который держал в руках. "Не волнуйся, это был не кто-то из твоего фан-клуба - если, конечно, у тебя есть фан-бои...", - он окинул Сасукэ долгим, тяжелым взглядом. "Ты ведь не гей?"

"Если ты скажешь еще хоть слово, Итоко, я засуну это Онигири..."

Гарри взмахнул руками, защищаясь. "Хай, больше никаких дурачеств! Обещаю. К слову, я познакомился с одним парнем из вашего класса по имени Узумаки Наруто".

Лицо Сасукэ стало плоским, и он вернулся к приготовлению рисовых шариков. "А, ты про того добе, да? Что он натворил на этот раз?"

Гарри уставился на кузена, удивленный раздражением в его голосе. "Доби? Да ладно, он не может быть таким плохим, Итоко".

Сасукэ закатил глаза. "Гарри, этот парень - полный идиот. Он никогда не обращает внимания, вечно дурачится, и остальным в классе приходится повторять все по десятку раз только потому, что он не может потрудиться потренироваться. Он просто делает все, что придет ему в голову, и кричит громче, чем половина мирных жителей, но вместе".

"Иногда это похоже на меня, Сасукэ", - заметил Гарри.

Сасукэ фыркнул. "Готов поспорить, даже ты не так уж плох. Этот Доби едва может сделать

буншин. Он жалок на письменных экзаменах и просто не хочет заткнуться".

"Не знаю", - сказал Гарри, выкладывая готовые онигири на тарелку и глядя в окно на пустые улицы комплекса Учиха, наблюдая за несколькими птицами, пролетающими над молчаливыми домами. "Я не думаю, что этот парень был таким уж плохим. В чем-то он напоминал мне самого себя, когда Одзисама был слишком сосредоточен на нем... на нем... и не обращал на нас ни малейшего внимания". Он вспомнил мрачные взгляды, которые жители деревни бросали в сторону мальчика, эти заговорщицкие шепотки. "Похоже, он такой... просто чтобы привлечь к себе внимание. Он не может сделать это, будучи лучшим, так что..." Гарри пожал плечами.

"А я-то думал, почему..." Сасукэ пробормотал: "Ты ведь не дурак, и никто в клане не вел себя так, как ты..."

Гарри поднял тарелку и поставил ее на стол, опустив взгляд на тарелку. "Теперь это уже не имеет значения".

Рядом с ним Сасукэ тоже слегка опустил голову. "...Нет", - тихо прошептал он. "Наверное, не имеет..."

Вздыхнув, Гарри поставил тарелку на стол, прежде чем вынырнуть из своих меланхолических мыслей и снова втянуть Сасукэ в депрессию. Ему потребовалось достаточно времени, чтобы вытащить его из нее. Он улыбнулся. "Все-таки, если он такой же, как я, то должно быть забавно сидеть на твоих уроках!"

"Че, не напоминай мне", - проворчал Сасукэ, опускаясь на стул напротив. Гарри с удовлетворением отметил: по крайней мере, он не выглядел так, будто его снова охватило отчаяние. "Мне придется разобраться с ним завтра. Тупой доб".

"Ну, лучше он, чем я", - ухмыльнулся Гарри.

"И я все еще собираюсь получить от тебя за то, что ты засунул лягушек в мой футон на прошлой неделе", - внезапно прорычал Сасукэ, бросив на него взгляд, но Гарри лениво отмахнулся от него.

"Ничего другого и не ожидал, Сасуке-чан", - проворчал Гарри и хлопнул в ладоши. "Итадакимасу!"

"И перестань называть меня Чан!"

"Хай, хай, Сасуке-чан".

"ИТ-ТО-КО!"

0o0o0o0o0o0o0o0o0

Прошла неделя, и Учихи наконец-то вошли в привычный ритм жизни. Они просыпались с рассветом по звонку будильника (который обычно швырял через всю комнату полусонный Гарри) и отправлялись на утреннюю пробежку. После этого Гарри готовил завтрак - иногда с помощью Сасукэ, хотя кулинарные способности младшего мальчика были весьма ограничены. После этого они вдвоем шли в академию, где Саске обычно исчезал внутри здания, чтобы не встречаться с девушками из своего фан-клуба до начала занятий, а Гарри проводил время с Неджи, Тентеном или кем-нибудь из своего класса. После дня, проведенного за учебой или практикой дзюцу, Гарри и Сасукэ собирались вместе и отправлялись домой, готовили ужин, иногда устраивали спарринги друг с другом или просто валялись с книгой или чистили свои кунаи и прочее. Затем они ложились спать, заведя будильник пораньше, чтобы начать все сначала.

Для большинства людей это показалось бы скучным, но для Гарри и Сасукэ это был комфорт, который отвлекал их от мыслей о некоей недавно назначенной пропавшей нин S-класса. Кроме того, это не позволяло людям беспокоить их по поводу обстоятельств, которые привели к тому, что младший Учиха переехал к старшему кузену.

Однако Гарри был хорошо знаком с законом Мерфи, поэтому не очень удивился, когда случилось нечто, полностью разрушившее их с таким трудом налаженный быт. Гарри, может быть, и не стал бы так переживать, если бы не обстоятельства, при которых он был разрушен.

Это случилось в тот день, когда он в третий раз встретил Узумаки Наруто.

Гарри вызвали на встречу с Хокаге, который устраивал их почти раз в неделю, чтобы убедиться, что оба Учихи справляются сами. Гарри признался себе, что это милый жест и все такое, но на самом деле это начинало его немного раздражать. Казалось, что его присутствие в башне Хокаге стало обычным явлением, как и импровизированные споры - обычно со стороны Гарри - по поводу того, что сказал Хокаге. Гарри стал называть его Оджи или Джиджи, просто чтобы вызвать ответное раздражение.

Готов поспорить, что это какая-то извращенная терапия, которую придумал Хокаге-джиджи, - добродушно проворчал Гарри, помахав секретарю рукой по пути к выходу. Только Сандайме могла прийти в голову такая безумная идея. Тем не менее, как бы Гарри ни притворялся, на самом деле он был рад, что Хокаге так поступил. Сасукэ немного расслабился, возможно, оттого, что за ним присматривал еще один человек, и было даже забавно, что можно оскорбить старика, и при этом АНБУ не будет дышать тебе в затылок.

"Ах ты, сопляк!"

"Ара?" Гарри охнул, на мгновение оторвавшись от своих мыслей, и немного отступил назад, чтобы посмотреть на улицу, которую он только что прошел. Там было около трех человек: первая - девушка с волосами, собранными в беспорядочный пучок на затылке, второй - молодой человек в одежде серого цвета. Последним был еще один молодой человек, но он выглядел

шиноби, а не гражданским, как двое других, о чем свидетельствовала повязка на его руке. Все они, казалось, окружали нечто оранжевого цвета, и когда один из них пнул его ногой, раздался придушенный крик.

"Ха, - прорычал один из них, - так ты думал, что это весело, разевать на нас рот, а, Узумаки? Маленький ублюдок".

<http://tl.rulate.ru/book/101474/3508682>